

Образная жизнь

Галерея «Новая коллекция» открыла выставку
Ольги Чернышевой «Образ жизни»

Известия. — 2001, — 26 февр. — с. 8

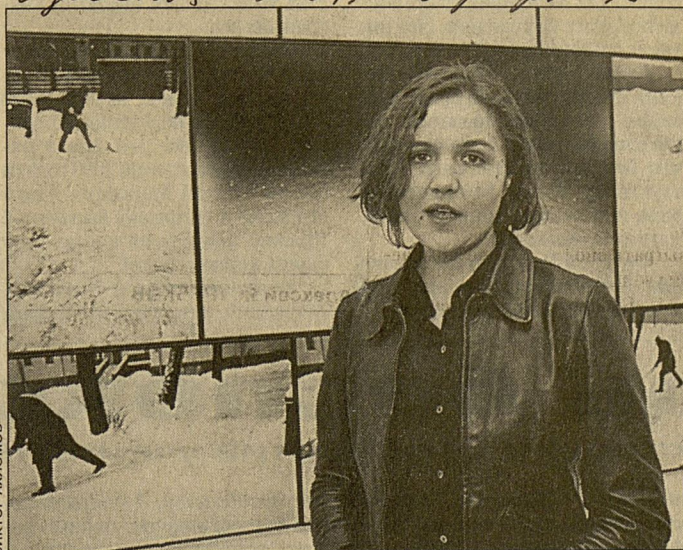
На выставке всего 33 фотографии и два маленьких видеофильма — последние новые работы, красиво и правдиво рассказывающие о повседневном. Что сегодня у нас — большая редкость.

Ольга КАБАНОВА

Ольге Чернышевой нравится наблюдать жизнь, и она не печалится из-за увиденного. Есть у нее редкое и счастливое качество видеть людей и мир такими, каковы они есть, и не предъявлять никаких претензий. Все это прочитывается в ее работах, старых и новых, на разные темы, с использованием разных техник и приемов.

Если бы Ольга Чернышева жила в девятнадцатом веке и была, например, английской писательницей, то писала бы, наверное, милые и без назидания многонаселенные романы, где нашлось бы место чудачествам престарелого джентльмена, тайной любви его рачительной экономки, умной девушке-бесприданнице, собаке с кошкой, свертку на печи, юмору, наблюдательности, трезвомыслию. В общем, похожа Ольга Чернышева — современная русская художница, последнее время работающая с фотографией и видео, — на давно жившую романистку Джейн Остин. Она тоже описывает образ жизни тех людей, среди которых живет.

Сравнение, конечно, далекое. Но сравнение — прозаическое бытование метафоры — пристрастие Ольги Чернышевой. Она списывает и фиксирует метафоры, невзначай рожденные жизнью. Не раз показанная, и можно даже сказать, что знаменитая, серия снимков Чернышевой, где в одном ракурсе сняты круглые вязаные пушистые шапочки, натянутые на затылки многих наших добрых соотечественников, называлась «Какту-



Ольга Чернышева на фоне «Образа жизни»

сы». Один из снимков нынешнего триптиха о шубах повторяет сюжет, но на женском затылке покоится уже норковая шапка — идеологическая наследница мохеровой, культовый предмет, маркер образа жизни, социальная метка.

Или вот мини-видеофильм, показанный на выставке. Несколько минут камера подсматривает за притомленной жизнью, но не пасующей перед ней дамой. Она долго и сосредоточенно, без суесть, мелкими привычными движениями прихорашивается, перед тем как взять в руки портретик Сталина и влиться в коммунистическую демонстрацию. Для нее участие в красноречивом потоке — образ жизни, а не идеологическая манифестация. Закадровая музыка — песня про сурка. Дама и правда напоминает зверька, за чьими движениями наблюдаешь с праздным интересом и дружелюбной симпатией. Сравнение не вполне поэтическое, но нежное.

Снимки Чернышевой — фотокартинки. И не потому что

большого формата и, как правило, живописны, просто в них жизнь отражается в образах и метафорах — лужи прекрасны, снег блестит лунной гладью. Дворник — чистый Сизиф — от снимка к снимку все чистит и чистит этот лунный снег. Сопоставления и метафоры есть в каждой картине-кадре. Потом Чернышева собирает их в триптихи или полиптихи. Возникают новые связи и сравнения.

Ольга Чернышева — художник известный, с хорошей репутацией. Много выставляется — и не только у нас, участвует в самых серьезных международных выставках. Она училась в Москве и Амстердаме, но говорит, что ей нравится жить только здесь. Потому что у наших людей много желаний, очень конкретных и материальных, и они эти желания исполняют. Результат, правда, не всегда эстетически безупречен, но зато в процессе высвобождается замечательная энергия — очень плодотворная энергия сбывшейся мечты, полного материального удовлетворения.